

Калмыкия

Составлено в марте 2015 г.

Авторы: С. Филатов, Р. Лункин

Сбор материалов: С. Филатов, Р. Лункин, К. Деннен

Особенности исторического развития религии

До XVII в. территория нынешней Калмыкии представляла собой степь, практически не имевшую постоянного населения, по которой проходили воинственные племена кочевников.

Калмыки — западная ветвь монгольского этноса ойратов (джунгар). Их прародина — Джунгария (ныне территория Северо-Западного Китая). С XIV в. началась миграция ойратов на Запад, в начале XVII в. они поселились в низовьях Волги и Яика (Урала). Западные монголы познакомились с буддизмом в XIII в. Массовое распространение буддизма (школы гелугпа) среди ойратов происходило на рубеже XVI–XVII вв. Окончательное утверждение буддизма связано с деятельностью Зая-пандита (1599–1662). Зая-пандит, находясь более 20 лет на Тибете, получил ученую степень лхарамбы (доктора философии) и вошел в круг наиболее доверенных лиц Далай-ламы V. В 1638 г. Зая-пандит возвратился на родину, став хамбо-ламой всех ойратов с титулом «хутухта». При его участии в 1640 г. на съезде 44-х ойратских тайшей был принят общеойратский свод законов «Великое уложение». Уложение утвердило государственный статус буддизма школы гелугпа во всех ойратских улусах. В 1648 г. Зая-пандитом был составлен оригинальный калмыцко-ойратский алфавит («Ясное письмо»), ставший основой старокалмыцкой письменности, а также начат перевод на калмыцкий язык буддийской литературы Тибета.

У волжских калмыков в первые полтора века после переселения в Россию существовали лишь кочевые хурулы (дацаны), состоявшие из молитвенных кибиток (сюмэ).

Находясь в пределах России, калмыки сохраняли прочные связи с Тибетом, от Далай-ламы они получали санкцию на каждое свое религиозное предприятие. С духовным авторитетом Далай-ламы связано утверждение у калмыков ханской власти. Аюка (1642–1724), ставший в 1670 г. во главе всех калмыцких улусов, в 1690 г. получил от Далай-ламы VI титул хана калмыков, подтвержденный затем для его преемников.

В 1609 г. царь Василий Шуйский даровал калмыкам право кочевать на незаселенных степных окраинах России, поэтому 1609 г. считается датой принятия калмыков в состав России.

В 60-70-е гг. XVII в. сформировалось своеобразное калмыцкое государство в составе России — Калмыцкое ханство, просуществовавшее до 1771 г.

До середины XVIII в. российское правительство не вмешивалось во внутреннюю жизнь и вероисповедные дела калмыков, но предпринимало меры к поощрению их перехода в православие: крестившиеся калмыки получали право уходить от своих тайшей-буддистов и селиться в русских городах и селах.

Во второй половине XVIII в. российское правительство начало ограничивать самостоятельность Калмыцкого ханства, в 1771 г. оно было официально ликвидировано. После этого около трех четвертей калмыков во главе с ханом Убаши откочевали на свою прародину — Джунгарию.

В конце XVIII — начале XIX в. российское правительство реорганизовало управление калмыцким народом. После упразднения ханской власти были сохранены традиционные права тайшей в девяти улусах Калмыцкой степи Астраханской губернии. Общее управление калмыцкими улусами возлагалось на Экспедицию калмыцких дел при астраханском генерал-губернаторе, а с 1847 г. — на Попечителя калмыцкого народа при Министерстве государственных имуществ.

Были сохранены сословные права буддийского духовенства, установленные Уложением 1640 г. После ликвидации Калмыцкого ханства вместо единого духовного лидера-представителя Далай-ламы в каждом калмыцком улусе стали избирать собственного верховного ламу. В 1803 г. верховный лама Малодербетовского улуса Соибинг-бакши был утвержден российским правительством духовным главой всех астраханских калмыков с титулом «Лама калмыцкого народа». С тех пор лама калмыцкого народа назначался астраханским генерал-губернатором (с 1847 г. — Попечителем калмыцкого народа) из числа кандидатов, выдвигаемых духовенством, и утверждался указом Сената по представлению Министерства внутренних дел. Лама калмыцкого народа получал ежегодное жалование из казны, его резиденция находилась в местности Калмыцкий Базар под Астраханью. Высший слой калмыцкого духовенства составляли бакши (буквально «учителя»), из их числа избирались настоятели хурулов.

В каждом улусе имелся также ах-бакша (старший бакша), руководивший всеми хурулами улуса, избираемый улусным духовенством и утверждаемый в должности Ламой калмыцкого духовенства.

После упразднения ханской власти и установления контроля российских властей над религиозной жизнью калмыков фактически были разорваны связи с Далай-ламой, духовными центрами Тибета и Монголии. В результате всеми исследователями отмечается глубокий упадок религиозной жизни калмыков-буддистов с конца XVIII по конец XIX вв.

На рубеже XIX–XX вв. среди калмыцкого духовенства и светской интеллигенции возникло движение за возрождение и обновление буддизма. В 90-е гг. XIX в. святыни Тибета посетил калмыцкий бакша-лама Бааза Мекнджуев, в начале XX в. — габжа-лама Гебши Вангьял. Среди приближенных Далай-ламы XIII находился будущий последний духовный глава калмыцких буддистов Шарап Тепкин.

Выдающуюся роль в возрождении калмыцкого буддизма сыграл бурятский лама Агван Доржиев. В 1907 г. он основал в Малодербетовском улусе буддийскую духовную академию («Цаннит Чооре»). В 1908 г. аналогичная Цаннит Чооре была создана в Икицохуровском улусе Ставропольской губернии. Прототипом обоих учебных заведений послужила Цаннит Чооре в Гусиноозерском дацане Бурятии.

В это же время большую известность приобрел бакша-лама донских калмыков Данбо Ульянов — активный сторонник реформаторской политики П. А. Столыпина, пропагандировавший идею союза буддийских народов с Россией. К 300-летию династии Романовых (1913 г.) им была издана книга «Предсказания Будды о Доме Романовых», в которой происхождение основателя династии Михаила Романова возводилось к царю Шамбалы Сучандре.

После императорского манифеста от 17 июля 1905 г. «Об укреплении начал веротерпимости», провозгласившего свободу вероисповеданий, происходит короткий расцвет религиозной жизни калмыков-буддистов. В мае 1906 г. было разрешено избрание главных лам калмыцкими общинами улусов. После постановления III Государственной Думы от 26 мая 1909 г. «О праве свободно переходить из христианской религии, не исключая и православия, в религии еврейскую, магометанскую и языческие» вернулись в буддизм оренбургские калмыки, формально считавшиеся православными.

В 1914 г. в Калмыцкой степи Астраханской губернии действовало 26 больших и 53 малых хурула (вместе со сверхштатными хурулами их число составило 98). В Области войска Донского было 14 хурулов, в Ставропольской губернии — семь. Уральские и оренбургские калмыки имели пять кочевых хурулов. Общее количество штатных буддийских духовных лиц составляло 1,6 тыс. человек.

После февральской революции 1917 г. начинается процесс демократической реорганизации религиозной жизни калмыцких буддистов. В июле 1917 г. в Астрахани прошел съезд калмыцких буддистов, принявший решение о преобразовании управления духовными делами калмыков. Высшим органом калмыцких буддистов предполагалось сделать Буддистский Собор из равного числа представителей от лам и мирян, который должен был раз в три года избирать Центральный духовный совет в составе Ламы калмыцкого народа (председателя) и четырех советников. Руководство религиозной жизнью на местах передавалось в ведение улусных и хурульных соборов. Количество хурулов планировалось довести до 41 большого и 78 малых со штатом духовенства 2730 человек. Вводилось преподавание буддийского вероучения в светских калмыцких школах.

Решения буддийского съезда были утверждены прошедшим одновременно съездом представителей калмыцких улусов, но начавшаяся вскоре Гражданская война не позволила их реализовать.

Российское правительство никогда не предпринимало попыток насильственной христианизации калмыков. До самой революции сохранялись сословные права буддийского духовенства, установленные Уложением 1640 г. Территория нынешней Калмыкии в церковно-административном отношении до 20-х гг. XX в. входила в Астраханскую епархию.

Первые письменные источники о крещении калмыков относятся еще к XVII в. В 1724 г. внук Аюки Хана Бакдасай Дорджи принял христианство. Его восприемником, крестным отцом был царь Петр I. Миссионерство среди калмыков началось после открытия в 1776 г. в Астрахани духовной семинарии. Были созданы миссии по обращению в православие осетин и калмыков. В 40-х гг. XIX в. при пресвященных Смагарде и Евгении появились уже хорошо подготовленные миссионеры. В 1838 г. в семинарии было введено преподавание калмыцкого языка.

Первые попытки православия на калмыцком языке относятся к XIX в., когда священник Пармен Смирнов начал переводить богослужебные книги на калмыцкий язык (на тодо бичик). Тодо бичик — это старокалмыцкая вертикальная письменность, привезенная еще из Джунгарии. На нее и перевел Пармен Смирнов основные христианские молитвы, евангельские чтения на воскресные, праздничные, высокотожественные дни и житие святого Николая Чудотворца. Пармен Смирнов составил также грамматику калмыцкого языка, подготовил русско-калмыцкий словарь. В 1871 г. был открыт астраханский комитет Православного миссионерского общества. Его усилиями было создано миссионерское училище с приютом для калмыков. Позже училище выросло в миссионерскую школу с двухлетним учительским курсом и общеобразовательной школой для подготовки учителей и псаломщиков в калмыцких поселениях. Однако эта миссионерская деятельность на территории нынешней Калмыкии имела

незначительные успехи. До самой революции подавляющее большинство населения Калмыкии составляли калмыки-буддисты. 30 декабря 1846 г. Николай I издает указ «О заселении дорог на калмыцких землях в Астраханской губернии», который предусматривал создание поселений на территории Калмыцкой степи. В результате здесь появились переселенческие села Плодовитое, Тундутово, Обильное, Садовое, Приютное, Элиста и другие. Вскоре крестьяне стали возводить в них первые стационарные православные храмы. Тем не менее небуддистов было очень мало. Православие было представлено немногочисленными приходами Астраханской епархии, к которым принадлежали в основном русские.

Среди калмыков казачьи традиции укоренены — перед революцией 30 % калмыков были казаками. Осенью 1917 г. в Калмыкии несколько месяцев просуществовало Калмыцкое казачье правительство во главе с князем Тундутовым.

В ходе гражданской войны значительная часть хурулов была разрушена, многие представители духовенства эмигрировали (среди них, в частности, был г. Вангъял, основавший первые калмыцкие хурулы в США). Во время гражданской войны подавляющее большинство калмыков поддерживали белых, из-за чего калмыки подверглись значительно в большей степени красному террору, чем, например, горские народы Кавказа. До революции калмыцкие буддисты сакрализовали династию Романовых, объявив воплощением буддистской царицы Белой Тары.

К моменту основания в 1920 г. Калмыцкой автономной области в составе Советской России в ней насчитывалось 35 хурулов с 1 тыс. духовенства. В 1920-е гг. среди буддистов Калмыкии господствовали два основные идеологические направления в рамках «обновленческого» движения: стремление вернуться к первоначальному классическому буддизму и найти какой-то мировоззренческий симбиоз с коммунистической идеологией (полномочный представитель тибетского правительства в России Агван Доржиев прямо заявлял: «буддизм — это и есть марксизм»). В 1923 и 1925 гг. прошли съезды калмыцких буддистов, воссоздавшие Центральный духовный совет. В 1925 г. Ламой калмыцкого народа был избран Шарап Тепкин, вернувшийся незадолго до этого из Тибета.

В 1927 г. в Москве состоялся Всесоюзный буддийский собор, в котором калмыки сыграли большую роль, и после которого, собственно, и начались антирелигиозные репрессии против буддистов. После него были прерваны контакты российских буддистов с Тибетом. В октябре 1929 г. органами госбезопасности была проведена операция по высылке из Калмыкии «всех эксплуататорских элементов», включая высших лам-бакшей. В 1931 г. началось разрушение хурулов, арест лам. Тогда же был арестован Лама калмыцкого народа Шарап Тепкин, всю свою оставшуюся жизнь (ум. в 1951 или в 1952 г.) он провел в лагерях и в ссылке

в Казахстане, где тайно продолжал служение. В 1935 г. была закрыта высшая религиозно-философская буддийская школа Цаннит Чооре. К началу 1940-х годов организованная религиозная жизнь буддистов-калмыков была полностью разрушена.

В 1942 г. в период оккупации территории Калмыкии, немцы, стремясь склонить местное население на свою сторону, разрешили и буддистам, и православным, и баптистам возрождать свои общества. Тогда были открыты Элистинская, Троицкая, Приютненская и другие православные церкви. После освобождения Калмыкии от фашистов церкви в основном были закрыты, кроме двух православных молитвенных домов — в Элисте и Приютном. В начале 1960-х гг. снова начались гонения на Церковь, об открытии новых приходов речи идти не могло. До конца 80-х гг. XX в. на территории Калмыкии по-прежнему действовали лишь два этих молитвенных дома.

В декабре 1943 г. калмыцкий народ подвергся депортации в восточные районы СССР, Калмыцкая автономная республика была ликвидирована. В условиях тринадцатилетнего дисперсного проживания по всей Сибири и Средней Азии и жесточайшего комендантского контроля организованная религиозная жизнь была невозможна, лишь кое-где «бывшие» монахи тайно окормляли небольшие группки последователей. В 1957 г. калмыки были реабилитированы и вернулись из ссылки, Калмыцкая автономная республика была восстановлена. С тех пор калмыки и русские — два приблизительно равных по численности этноса республики.

Несмотря на репрессии и последующий атеистический диктат, буддизм в Калмыкии продолжал сохраняться на бытовом уровне. В 1950-е — 70-е гг. существование религиозных центров носило неофициальный характер, они образовались в местах проживания известных гелюнгов: в поселке Цаган Аман до 1980 г. проживал высокообразованный лама, имевший ученую степень «гавджи» — О. М. Доржиев, дом, в котором он жил, называли «хурулом», в колхозе «Заливной» до 1985 г. практиковал выпускник Цаннит Чооре Н. Н. Кичиков и т. д.

В отсутствие лам буддийские обряды совершали медлгчи — знатоки буддизма, не имевшие сана. В Элисте существовала община женщин-мирянок, называвшихся «мацгта эмгчуд» — «женщины, соблюдающие пост». Трижды в месяц они собирались, чтобы провести религиозный обряд в домах верующих согласно составленному ими списку. В конце 1980-х очередь на проведение в частных домах очистительного обряда была расписана на год вперед.

По данным социологических исследований 1985 г. буддистами называли себя 30 % калмыков — жителей сел и 23 % горожан; 48 % семей сохранили культовые предметы, а праздники буддийского календаря отмечали 98 %.

При этом до середины 1980-х гг. легальная религиозная жизнь на территории Калмыкии формально была представлена лишь двумя православными молитвенными домами. Возрождение религиозной жизни в Калмыкии началось в 1984 г., когда иером. Зосима (Остапенко) возглавил первый вновь открытый православный приход в селе Приютное. Тогда Калмыкия вошла в Ставропольскую, а не в Астраханскую епархию. В середине 1980-х появляются общины баптистов и пятидесятников.

В 1988 г. в Калмыкии была зарегистрирована первая буддийская община, в 1989 г. в Элисте был открыт первый буддистский молитвенный дом. В 1991 г. состоялась конференция буддистов Калмыкии и Астраханской области, на которой было создано Объединение буддистов Калмыкии — структура (ОБК), независимая от Центрального духовного управления буддистов. В 1992 г. по решению Далай-ламы XIV ОБК возглавил американский калмык Тело Тулку Ринпоче, который в 1993 г. отправился продолжать духовное образование в Индию, однако после окончания курса в 1996 г. снял с себя монашеские обеты, женился и большую часть времени проводит в США.

Подлинное возрождение и буддизма, и христианства в Калмыкии началось после избрания в апреле 1993 г. президентом республики Кирсана Илжумжинова, который обеспечил религиозным объединениям (и особенно буддизму) существенную государственную поддержку.

РПЦ

Организационная структура

Элистинская и Калмыцкая епархия РПЦ. Возглавляет епархию архиепископ Элистинский и Калмыцкий Юстиниан (Овчинников Виктор Иванович). Родился 28 января 1961 г. в г. Костерево Владимирской обл. В 1983 г. окончил исторический факультет Ивановского государственного университета. С июля 1983 г. по июль 1984 г. нес послушание старшего иподиакона при епископе Ивановском и Кинешемском Амвросии (Щурове). В 1984 г. поступил в Московскую духовную семинарию. В 1986–1988 гг. — старший иподиакон ректора Московских духовных школ епископа Дмитровского Александра (Тимофеева). 24 марта 1988 г. пострижен в монашество. На Пасху 1988 г. рукоположен во диакона, 26 июня — во иеромонаха. С 1988 г. обучался в Богословском институте Бухареста (Румыния), который окончил в 1992 г. со степенью магистра богословия. В 1991 г. — референт ОВЦС.

С июня 1991 г. по 18 ноября 1992 г. — ключарь тверского Свято-Троицкого кафедрального собора. В 1992 г. возведен в сан игумена. С 18 ноября 1992 г. по 1995 г. — наместник Вознесенского собора г. Твери. 1 сентября 1995 г. хиротонисан во епископа Дубоссарского, викария Кишиневской

епархии. 6 октября 1998 г. назначен епископом новообразованной Тираспольской и Дубоссарской епархии. 25 февраля 2008 г. возведен в сан архиепископа. 5 марта 2010 г. назначен управляющим Патриаршими приходами в США с присвоением титула Наро-Фоминский. С июля 2012 г. по июнь 2013 г. временно управлял Аргентинской епархией.

Решением Священного Синода от 25 июля 2014 г. назначен Преосвященным Элистинским и Калмыцким.

Секретарь ЕУ — прот. Алексей Грищенко, настоятель Казанского собора.

Веб-сайт: <http://blagovest-elista.ru>

Особенности епархиальной жизни

Элистинская епархия — одна из самых маленьких в РПЦ. Только к 2011 г. число приходов достигло 20-и. Территория нынешней калмыцкой епархии РПЦ до 1995 г. административно входила благочинием в Ставропольскую епархию, возглавляемую митрополитом Ставропольским и Владикавказским Гедеоном (Докукиным). С 1987 г. благочинным являлся игум. Зосима (Остапенко), затем ставший первым калмыцким епископом, человек энергичный, предприимчивый и умелый политик. Зосима, обладавший личным обаянием, умел наладить отношения и с чиновниками, и с религиозными деятелями, пользовался всеобщим уважением.

С началом перестройки Зосима ориентировался на новую власть, баллотировался на выборах и был депутатом калмыцкого парламента. Зосима одним из первых сделал ставку на начинающего политика Кирсана Илюмжинова, в программе которого на президентских выборах в Калмыкии один из пунктов гласил: «Воссоединение церкви и государства». Зосима стал одним из ближайших помощников Илюмжинова во время предвыборной кампании и ездил агитировать за него по всей республике. За это его неоднократно критиковал митр. Гедeon, которому не нравилась политическая активность благочинного.

После победы на выборах благодарный Кирсан обратился с просьбой к патриарху о создании отдельной калмыцкой епархии. Епархия была учреждена в 1995 г., ее возглавил Зосима. Важной проблемой для архиеп. Зосимы стало упорядочение отношений с буддистами. Он отказался от открытого миссионерства в буддистской среде, ссылаясь на то, что они якобы сами собой постепенно христианизируются (у калмыков, формально «буддистов», в наши дни широко распространены представления о Будде как о личном Боге-творце; массовым явлением стало отмечание христианских праздников). По приглашению буддистов Зосима побывал на Тибете и с тех пор подвергался критике со стороны националистической организации «Русские славяне» (которая ориентировалась на митр. Гедeона). Она обвиняла его в предательстве русских интересов.

Основной целью православия в Калмыкии, по мнению Зосимы, является отстаивание геополитических интересов России. Именно Церковь всегда «расширяла Россию» и отстаивала авторитет власти. Самая страшная опасность для страны теперь — это либерализм, который включает в себя неограниченные права и свободы и глобализацию. Страной, стоящей на пути либеральных идей, Зосима считает Китай. Калмыки же всегда были «стеной на южных рубежах страны, и сейчас они также пойдут туда, куда их поведет Россия». Зосима утверждал (в интервью авторам 3 ноября 2003 г.), что «шовинизм — большая беда церковной жизни, русский шовинизм привел к недовольству эстонцев в Таллинской епархии и к расколу, но в Калмыкии он (Зосима) церковного шовинизма и связанных с ним бед не допустит».

Зосима всячески подчеркивал уважение к национальной религии калмыков и главе калмыцкого народа президенту Илюмжинову. По словам епископа, «президент — неординарный человек, который проповедовал космическое мировоззрение за объединение всех религий, а сейчас Илюмжинов стал практикующим буддистом». Зосима поддерживал тесные дружеские отношения с буддистским духовенством, посещал дацаны для участия в буддистских праздниках, ламы приходили в собор на Пасху.

Проповедь православия среди калмыков имеет некоторый успех. При Зосиме был рукоположен священник-калмык, пострижен монах из калмыков. Двоюродная сестра Илюмжинова — прихожанка собора в Элисте. По праздникам в храмах читается Евангелие на калмыцком языке. Калмыки-православные — это по преимуществу бузавы, те калмыки, которые исторически были христианами (в отличие от тургутов-буддистов). В столице Калмыкии около 25 % прихожан — калмыки.

До 2000 г., когда в связи с созданием епархий Католической Церкви была развернута антикатолическая кампания, владыка также поддерживал отношения с католическим священником, совместно с католиками участвовал в некоторых акциях гуманитарного характера. С 2000 г. епископ стал обвинять католиков в прозелитизме на территории республики. Однако к 2005 г. он снова потеплел к католикам. Благодаря помощи Католической церкви в 2007 г. была произведена реконструкция купола Казанского кафедрального собора Элисты. Один из благотворительных фондов Римско-католической церкви в 2008 г. по просьбе архиеп. Зосимы оказал помощь в строительстве воскресной школы в селе Троицкое Целинного района Калмыкии. В 2008 г. он совершил паломничество к общехристианским святыням Италии. Наряду с этим, Зосима был непримиримо враждебен по отношению к протестантам и был готов использовать свои связи во властных структурах, чтобы ущемить их права. В 2001 г. архиепископ обратился с открытым письмом к Илюмжинову, где говорилось: «...Я не буду обращать ваше внимание на порой неприкрытую шпионскую дея-

тельность сект (о чем имеются данные не только в Патриархии, но и в органах, этим занимающихся), на экономические преступления... Сектанты заражают ее неприязнью к традиционным религиям России, внедрением идей нацизма и непротивленчества, отношением к государству как к требующей устранения преграде, стоящей на пути объединения с «братьями» за границей... Если нынче мы не заострим наше внимание на этом, то недалеко время, когда Россия станет западной деморализованной колонией» (см.: Известия Калмыкии от 20 марта 2001 г., № 57; от 23 марта 2001 г., № 60; Ловцы душ. Вторжение // Известия Калмыкии. 11 июля 2001 г. № 141). По словам Зосимы, он понял, что «сектанты — лицемеры, когда провел три года в баптистской общине в Казахстане, а затем крестился в православие». Зосима опирался во внутрицерковной работе на активную православную молодежь. Он организовал молодежное православное движение, которое выпускало газету «Преображение» и развивало благотворительную работу с престарелыми. Однако создать стабильный молодежный актив Зосима не сумел: к 2004 г. молодежное движение, состоявшее из нескольких десятков человек, фактически распалось. В 2014 г. Зосима был переведен на епископство в Северную Осетию.

Церковная политика возглавлявшего в 2011–2014 гг. Элистинскую епархию епископа Зиновия (Корзинкина) заметно отличалась от курса епископа Зосимы. Епископ Зиновий — интеллеktуал с большим опытом работы с молодежью, преподавания и академической деятельности. Возглавив епархию, он продолжал оставаться деканом факультета теологии и религиоведения Курского университета.

Епископу Зиновию в короткий срок удалось не только возродить молодежное движение, но и сделать его более многочисленным, сплоченным, занимающимся самыми разными сферами деятельности. Молодежное движение объединяет учеников воскресных школ и молодых священнослужителей. Молодежь занимается различными видами искусств, обсуждением Библии и нравственных проблем, спортом, молодые люди ведут значительную социально-благотворительную работу с сиротами, стариками и больными. Действует летний детский лагерь. Архиеп. Зиновий считает, что миссия может быть успешна с любой молодежной субкультурой, и поэтому он развивал работу и с байкерами, и с музыкантами, и с «казачатами», и с молодыми бизнесменами. Зиновий считал своим долгом привлекать к молодежной работе лучших профессионалов республики, а образование с православным уклоном, полагал он, «должно быть самым качественным». В этом отношении у Зиновия были серьезные успехи: ему удалось привлечь к работе с православными детьми (основная площадка — воскресная школа при соборе) режиссера и музыкантов из республиканского театра, профессиональных художников, лучших спортсменов. В связи с крайней бедностью республиканского

бюджета и неразвитостью системы дополнительного образования православная детская и молодежная активность в этой сфере стала серьезным явлением. Выполнение молодежных программ было в значительной степени возложено на настоятеля собора прот. Алексея Грищенко, многие успехи молодежной миссии — его непосредственная заслуга.

В школах республики 25 % детей посещают ОПК (учитывая, что больше половины детей в Калмыкии — калмыки, это неплохой результат). Используется несколько учебников, в том числе учебник самого Зиновия (Корзинкина).

Важнейшей формой и миссионерства, и укрепления межконфессионального мира епископ Зиновий считал налаживание диалога с другими религиями, а также с атеистами. Причем, по мысли Зиновия, это не должен быть диалог «начальников». Первые шаги по организации диалога детей-православных и детей-буддистов уже делаются.

В Калмыкии широко представлено казачество. Зиновий считает, что у взрослых казаков казачество — это исключительно самоидентификация. Но молодежь, которую серьезно учат, постепенно становится реально сплоченной и обученной общиной со своей ярко выраженной культурой.

Казачество является самостоятельной общественной силой, которая активно взаимодействует с епархией и занимается образованием и патриотическим воспитанием молодежи вместе с епархией. Атаманом Калмыцкого округа Донского войска является Эрдни Николаевич Манжиков, буддист. Его заместитель — Константин Кирпилев, депутат Народного хурала и глава молодежного отдела Элистинской епархии. Помимо этого, в республике есть нереестровые казаки во главе с атаманом Сармуткиным. Наиболее активно сотрудничество реестровых казаков с епархией стало развиваться при владыке Зиновии — он пригласил в епархию Кирпилева. По словам Кирпилева, в республике большая нехватка молодежи, в результате оттока русских большинство молодежи — это калмыки. Однако Кирпилев добился в работе с молодежью (в первую очередь с «казачатами») заметных результатов. Епархия инициировала создание семи казачьих классов — пяти в Элисте и двух в районах — которые посещают и русские, и калмыки (в программу включено изучение калмыцкой культуры). Кирпилев также возглавил Ассоциацию казачьих классов. Молодежь выезжает в степь в экспедиции (в рамках поисковых отрядов), катается на лошадях, калмыцкие казаки посещают праздники донских казаков в Новочеркасске. Был устроен, к примеру, переход из Астрахани в Волгоград, а затем землю с Мамаева кургана по горстке оставляли на военных захоронениях в степи. Казачата ходят с первого класса в казачьей форме, проходят церемонию посвящения в казака, на мероприятия (помимо иных праздников отмечаются калмыцкие, например, Саагансар) приглашаются священник и лама, а в казачьем уголке висят шашка, флаг

и икона. Детский казачий танцевальный коллектив «Лазоревый цветок» возглавляет супруга Кирпилева — Мария (в программе русские и калмыцкие танцы). Помогают казакам по большей части представители силовых структур, перед которыми казачата выступают с концертами, а спецназ организует занятия по спортивной стрельбе для подростков. При Национальной библиотеке им. А. М. Амур-Санана планируется создание православного литературного клуба, где будут читаться стихи и проза на русском и калмыцком языках.

Казачество также активно участвует в работе воскресной школы при кафедральном соборе. В школе три группы по 20–25 человек, в ежегодных представлениях участвует до 120-и человек. Многие родители воцерковляются через своих детей. Вокруг казачьих классов, как отмечает Константин Кирпилев, складывается православная община из родителей, бабушек и дедушек.

По инициативе Зиновия был создан социальный центр для наркозависимых в Городовиковске.

Политические взгляды епископа Зиновия в целом можно охарактеризовать как умеренные. Он убежденный антикоммунист, подчеркивает, что «ни одному слову Зюганова нельзя верить». Для него большое значение имело посещение Путиным Бутовского мемориала, где тот сказал, что «Россия никогда не вернется к диктатуре». С энтузиазмом воспринял программу либерализации, объявленную Медведевым и Путиным в начале 2012 г.

Заметную роль в жизни епархии играет прот. Анатолий Складов, который при архиеп. Зосиме был настоятелем кафедрального собора и возглавлял молодежное движение (а при Зиновии возглавил епархиальный отдел по взаимоотношениям с вооруженными силами). Уже тогда он занимался обличением «нетрадиционных религий». При епископе Зиновии это стало его основным занятием.

О. Анатолий занимает жесткую непримиримую позицию по отношению к протестантским церквям Калмыкии. По его словам, «в период расцвета сектантства» в 1996–98 гг. епархия пыталась ограничить работу евангелистов — «выдавить их из СМИ, больниц, колоний, препятствовали проведению их мероприятий в кинотеатрах и фактически локализовали их в рамках собственного Дома Молитвы». Следующим этапом для о. Анатолия стало «вхождение во внутреннюю жизнь сектантов». Он общался и вел богословские споры с баптистами, адвентистами и евангелистами из Евангельского христианского миссионерского союза (тогда как, по словам о. Анатолия, с пятидесятниками общаться бесполезно). Однако, по признанию о. А. Складова, больше всего обратилось в православие только из адвентистской общины: дьякон-адвентист стал православным, и большая часть общины в Ики-Буруле перешла в православие. Одной

из заслуг епархии о. Анатолий считает то, что после 1996 г. из республики «выдали мунитов». Буддисты, по словам о. Анатолия, к сожалению, не борются с сектантами, потому что «лама Тулку Ринпоче — американец и этого не понимает».

Как считает о. Анатолий, РПЦ держится в Калмыкии за счет хорошего отношения со стороны властей. Если политика властей изменится, то протестанты будут действовать намного активнее, «подкупая чиновников». Миссионерство православных, с точки зрения о. Анатолия, связано с оглядкой на «господствующую религию — буддизм»: «мы должны использовать уважение чиновников и гасить межнациональную напряженность».

Как считает о. Анатолий, православие никогда не боялось находиться в недрах чужой культуры. Буддисты и мусульмане вместе воевали за Россию и защищали рубежи страны от Монголии и Китая. Государству сейчас выгодно сотрудничать именно с двумя основными религиями (буддизмом и православием), а не с протестантами, которые составляют «группу социального риска». Православие, по словам о. Анатолия, всегда формировало государство: «у России есть три друга — армия, флот и церковь, а Запад никогда не будет союзником нашей страны, так как западные страны только обогащаются нашей культурой». В Америке, по мнению о. А. Склярова, «религия вобрала в себя светскую жизнь, там Бог не должен препятствовать нормальной жизни, а у нас наоборот — особый церковный уклад». Об идеалах нашей духовности, как отметил о. Анатолий, лучше всего писали Достоевский («счастье — в горе, а не в миллионах»), а также Иван Ильин и А. И. Данилевский (главное — геополитические интересы России). Пророческими о. Анатолий считает песни рок-певца Д. Талькова.

В 2014 г. владыка Зиновий был переведен в Мордовию и возглавил Саранскую митрополию. Назначение епископа Юстиниана, как сообщали нам некоторые представители элистинской общественности, вызвало среди чиновничества и духовенства Калмыкии некоторую тревогу. Причина этой тревоги — содержащиеся в Интернете сообщения о различных конфликтах и скандалах, сопровождавших Юстиниана в Молдавии и США. В Молдавии его обвиняли во враждебном отношении к молдавской церковной традиции и молдавскому национальному движению. Громкую известность приобрел конфликт между епископом и монахами Новоямецкого монастыря. В своем обращении монахи писали: «Ни один жертвователю не имеет теперь права помогать монастырю, так, как это делалось раньше. Известны случаи, когда по указанию епископа Юстиниана автобусам с паломниками чинили препятствия так, чтобы они не могли добраться до монастыря. Кроме того, грубое вмешательство епископа Юстиниана в политические дела очень соблазняет местных жителей. Он активно участвует в экстремистских манифестаци-

ях приднестровских сепаратистов, разжигая вражду против молдавского народа и лично против митр. Владимира, которого еп. Юстиниан уже обвинил во внесении раскола в Русскую Православную Церковь». В США его подозревали в планах по возвращению в лоно РПЦ Американской православной автокефальной церкви. В обеих странах появлялись публикации, в которых высказывались обвинения или подозрения в педофилии и гомосексуальных связях с подчиненными (Portal-Credo.Ru, 9 октября 2002 г. URL: <http://www.portal-credo.ru/site/?act=news&id=3466>; Portal-Credo.Ru; 17 июля 2014 г. URL: <http://www.portal-credo.ru/site/?act=news&id=108703&type=view>).

Насколько эти обвинения справедливы, мы судить не можем, но само существование подобной информации в СМИ стало фактом общественно-го сознания (в том числе и в Калмыкии), сопровождающим архиеп. Юстиниана. Первые полтора года служения Юстиниана в значительной мере развеяли существовавшие опасения общественности (как приватно сообщали нам некоторые представители общественности, такие опасения существовали). Юстиниан проявил себя открытым и демократичным руководителем. Он не стал выгонять и перемещать священников, одобрил все культурные, социальные и молодежные проекты и инициативы, начатые до его прихода. Сам же епископ уделяет основное внимание развитию межрелигиозных связей с буддистами и церковно-историческим исследованием. Как утверждает архиеп. Юстиниан, Святой Кирилл, равноапостольный первоучитель и просветитель славянский, был руководителем миссии, направленной императором Византии Михаилом III в Хазарию в 860–861 гг. По инициативе Юстиниана 20 февраля 2015 г. в Большом зале заседаний Правительства Республики Калмыкия состоялась Всероссийская научно-практическая конференция «Хазарская миссия святых равноапостольных Кирилла и Мефодия». Этот форум был организован совместно Элистинской епархией, Правительством Республики Калмыкия, Министерством образования и науки Республики Калмыкия, Российским гуманитарным научным фондом, Калмыцким государственным университетом и Калмыцким институтом гуманитарных исследований РАН. Святой Кирилл был объявлен небесным покровителем Калмыкии.

Религиозная политика властей и православие

Характер современной религиозной жизни и государственно-церковных отношений в значительной степени сформировался в результате активной религиозной политики первого президента Калмыкии Кирсана Илюмжинова. Придя к власти, Кирсан Илюмжинов создал департамент по делам религий, руководство которым поручил епископу Зосиме и буддийскому ламе Ринчен Дагва (Чуматов Владимир Очирович, умер в марте 2013 г.). Через некоторое время по требованию Москвы Илюмжинову

пришлось заменить руководство департамента и поставить во главе него светского чиновника. Но от участия духовенства в решении республиканских проблем Илюмжинов полностью не отказался — при департаменте был создан Совет по делам религий на общественных началах, в который вошли архиеп. Зосима, войсковой лама Владимир Чуматов, имам Султан Ахмет Каралаев и директор департамента по делам религий. Иногда на Совет приглашали баптистов и католиков.

По инициативе Илюмжинова в республике было построено несколько больших богато оформленных хурулов. Илюмжинов на свои личные и на бюджетные средства строил в республике не только хурулы (дацаны), но и православные храмы (Крестовоздвиженский храм в с. Приятное и церковь в с. Троицкое). На строительство православного храма в Приятном Илюмжинов потратил более 1 млрд руб. (в ценах 1996 г.) личных средств. По инициативе президента на средства, выделенные из городского бюджета, был построен Казанский кафедральный собор Элисты. Дорогостоящие религиозные стройки в нищей республике вызывали у части населения непонимание.

В феврале 2003 г. в Национальной библиотеке имени Амур-Санана в Элисте прошла презентация Нового Завета на калмыцком языке, выпущенного Институтом перевода Библии (ИПБ). На презентации была зачитана приветственная речь Кирсана Илюмжинова, в которой он выразил сотрудникам Института благодарность за проделанный труд. «Впервые наши соотечественники смогут в полной мере ознакомиться с библейскими текстами на родном языке, проникнуться нравственными заповедями, которые можно считать общечеловеческими». «В Библии все желающие могут получить ответы на злободневные вопросы современности, прикасаясь к ее священным текстам, <они> станут добрее, мудрее и человечнее».

Архиепископ Элистинский Зосима публично поддерживал президента республики: так, в конце 1998 г. он направил открытое письмо Б. Ельцину в защиту К. Илюмжинова «от нападок центральной прессы и федеральных ведомств». В свою очередь, президент шел навстречу многим просьбам владыки. В 2003 г. престольный праздник собора — Казанской Иконы Божией Матери (4 ноября) — был объявлен Илюмжиновым нерабочим днем.

В выступлениях Илюмжинов отстаивал идею трех государственных религий (православие, буддизм, ислам), на практике дискриминационные действия по отношению к религиозным меньшинствам отсутствовали. Лидеры протестантских церквей Калмыкии считали отношение властей республики к протестантам благожелательным.

С одной стороны, публичные контакты с Далай-ламой, патриархом Алексием и папой Римским нужны были Илюмжинову для поднятия собственного авторитета, с другой — он искренне интересуется религиозными вопросами.

Но Илюмжинов не только материально поддерживал буддийскую сангху, но и сам являлся носителем своеобразной, постоянно развивающейся, религиозной идеологии, которая в значительной степени определила развитие буддизма в Калмыкии.

Некоторые основные черты этой идеологии первого президента Калмыкии выражены в его книге «Калмыкия — земля духа: национальная идея» (Элиста, 1997). В этой книге Илюмжинов утверждает существование некоторого «единого потока духа», который объединяет эпическую мудрость, язычество и буддизм, национальные традиции и христианство. Но Илюмжинов не ограничивается этномудростью одного калмыцкого народа: большое почтение и поддержку он проявляет к РПЦ. Кроме того, регулярно до смерти болгарской прорицательницы Ванги он ездил к ней за советом, имел аудиенции у Иоанна-Павла II в Ватикане. В Калмыкии он не только регулярно посещал буддийские богослужения, но на праздники бывал на православных богослужениях, после которых обращался с речью к прихожанам. Все общественные места Элисты были обклеены портретами Илюмжинова в обществе Далай-Ламы, Алексея II или папы Иоанна-Павла II. В начале своего правления Илюмжинов выступал с проектом строительства храма Всех религий, но позднее оставил эту идею.

Идея эклектичной идеологии «единого потока духовности», «объединения религии Востока и Запада», «планетарной веры» в 1993–1996 гг. оказалась созвучной мунизму. Муниты в течение нескольких лет поддерживались калмыцкими властями, получили допуск в школы и вузы. В то время и архиеп. Зосима имел с мунитами хорошие отношения. По приглашению мунитов он посетил их центр в Сеуле. Однако после жесткой критики в российских СМИ промунистской позиции властей Калмыкии Церковь Унификации лишилась поддержки Элисты, ее выгнали из школ и лишили регистрации. Тогда и архиеп. Зосима осудил их в своем выступлении по местному ТВ, признав, что не сразу разобрался в «сектантской сущности» этой организации.

По мнению буддистских лидеров Калмыкии, религиозные убеждения Илюмжинова за годы его правления претерпели принципиальную эволюцию. В начале 1990-х он был сторонником идеи некоей единой космической религии, объемлющей все религии мира. К началу 2004 г. он стал практикующим и вполне традиционным буддистом, имеющим своего учителя — представителя Далай-ламы XIV в России Джампу Тинлея. В связи с этим неудивительна серьезная вовлеченность Илюмжинова в усилия, направленные на организацию визитов Далай-ламы, которого российские федеральные власти, желающие угодить коммунистическим властям Китая, не пускают в Россию.

В сентябре 2010 г. на посту главы республики Кирсана Илюмжинова сменил Алексей Орлов.

Если Илюмжинов стремился объединить в своей душе все веры, то президент Орлов подчеркнуто не принадлежит ни к какой. Орлов происходит из семьи донских православных калмыков-казаков, но сам не крещен, о вере говорить не любит, отмечая, что его дело — заботиться о процветании всех жителей Калмыкии. Прошло время цивилизационных проектов, начались поиски выхода из нищеты. Примечательно, что уже после смены республиканского руководства Илюмжинов продолжал активно участвовать в религиозно-общественной жизни республики, организуя контакты с буддистскими организациями из разных стран мира. В 2014 г., однако, между Орловым и Илюмжиновым разгорелся острый конфликт, и Илюмжинов был вынужден покинуть республику. С тех пор он не участвует в общественной и политической жизни.

Ограничив вовлеченность светской власти в религиозные дела, Орлов сохранил основные принципы религиозной политики, как они сложились при Илюмжинове — «веротерпимость ко всем религиям, действующим на благо республики». При этом православные инициативы пользуются безусловной поддержкой властей. 4 ноября 2011 г. состоялась встреча Орлова с патриархом Кириллом, на которой был утвержден проект строительства кафедрального собора в Элисте.

Взаимодействие с религиозными объединениями осуществляет министерство культуры и туризма Республики Калмыкия (замминистра Николай Джамбулович Санджиев) и, в частности, отдел этнокультурного развития, который возглавляет Галина Александровна Бадаева. Основой религиозной политики в республике является мирное сосуществование трех религий — буддизма, христианства и ислама. При главе РК действует также Межрелигиозный совет, секретарем которого является секретарь ЕУ прот. Алексей Грищенко. В совет входят представители только традиционных религий — православия, буддизма и ислама, а также ученые и чиновники. Члены Межрелигиозного совета выступают по различным поводам с заявлениями, к примеру, протестовали против фильма о половом воспитании.

На 1 января 2014 г. в Калмыкии было зарегистрировано 76 религиозных организаций, из которых 16 христианских (православные, католики, евангелисты, баптисты, пятидесятники, адвентисты, Армия Спасения), шесть мусульманских, остальные буддийские (есть также Общество Сознания Кришны). По словам представителей министерства культуры РК, отношения между православными и буддистами идеальны, а основные проблемы возникают с исламскими объединениями (глава ДУМ Калмыкии Султан-Ахмед Каралаев). В республике действуют чеченские, даргинские, казахские, азербайджанские национальные культурные центры, и все они не всегда друг с другом ладят. Возникают внутренние и внешние конфликты: дагестанцев с русскими и калмыками, даргинцев

с чеченцами, а даргинцы и чеченцы конфликтуют с казахами. В 2014 г. был поджог молельного дома мусульман в Элисте, который произошел, по словам чиновников, в результате внутриобщинных разногласий.

Объединение буддистов Калмыкии активно выступает за приезд Далай-ламы в Россию, что невозможно по дипломатическим соображениям. По словам чиновников, Тэло Тулку Ринпоче отказывается это понимать. Назначение Тэло Тулку представителем Далай-ламы в России и Монголии в 2014 г. подняло статус Калмыкии, но больших разногласий с буддистскими объединениями в Бурятии и Тыве не вызвало. Калмыки с большим уважением относятся к буддистам Бурятии за то, что они сохранили духовную традицию и дацаны в советское время (буддистские общины в Калмыкии также восстанавливали ламы из Бурятии в конце 1980-х гг.).

С владыкой Юстинианом у властей сложились доброжелательные отношения: совместно проводились празднование 20-летия создания епархии, конференции, выставка о православии в краеведческом музее. На различных мероприятиях и в комиссии по гармонизации межрелигиозных отношений и противодействию религиозному экстремизму при главе республики присутствует как владыка Юстиниан, так и секретарь ЕУ — авторитетный в республике прот. Алексей Грищенко.

В Калмыкии 70 % учащихся выбрали основы буддизма, 25 % — основы православия, 5 % — основы светской этики и основы мировых религий. В школах, где одни калмыки, родительские комитеты, по признанию представителей министерства, часто выбирают ОПК. По словам Санаты Тепшиновой, проректора по научной работе Института повышения квалификации учителей, в начале эксперимента больше выбирали основы мировых религий, а теперь — либо буддизм, либо православие. Преподают эти предметы, как правило, учителя истории, калмыцкого языка и литературы. Есть проблема с кадрами и с уклоном учителей в морализаторство (а на уроках по буддизму детям иногда сложно объяснить реинкарнацию). Школы и родительские собрания от лица епархии РПЦ посещает прот. Алексей Грищенко, он также ездит по дальним районам, объясняя, что такое курс «Основы православия». Буддистские ламы также приходят на занятия в школы. Курсы для учителей также посещают священники, часто приходил предыдущий епископ Зиновий. Отличительной чертой владыки Юстиниана учителя считают «внимание к науке»: епархия стала привлекать местных ученых, чтобы доказать, что на территории Калмыкии была Хазарская миссия свв. Кирилла и Мефодия и отсюда пошло распространение христианства (эта теория у многих вызывает сомнения). Епархия также активно распространяет, как и при владыке Зиновии, переводы Евангелия на калмыцкий язык, но мало кто понимает по-калмыцки.

Численность

2014 год: 20 приходов, 14 священников, три диакона.

Учебные заведения

10 воскресных школ.

Русская национальная гимназия имени прп. Сергия Радонежского. Основана в 2008 г.

Кадетские казачьи классы в общеобразовательных школах.

Католицизм

Приход Св. Франциска Ассизского. Адрес: Элиста, ул. Клыкова, 78. Настоятель — священник Владимир Лытасов.

Приходы, не имеющие собственных священников и окормляемые духовенством элистинского прихода (большинство прихожан — российские немцы): Св. Антония Падуанского в Городовиковске и Св. Максимилиана Кольбе в селе Весёлое Городовиковского р-на.

За короткое время существования элистинского прихода он успел пережить и расцвет, и упадок. В начале 1990-х гг. элистинский интеллигент Алексей Кикшаев (калмык), занимаясь изучением различных верований, пришел к выводу, что истинная вера — католицизм. Он отправился во Львов, нашел костел латинского обряда и со словами «Я католик!» потребовал у священника крестить его. После нескольких вопросов (испытания в вере) выяснилось, что он не знает о католицизме абсолютно ничего. Священник снабдил его литературой и отправил в Калмыкию набираться знаний. Кикшаев оказался человеком крепким и через год снова приехал во Львов и прошел испытание. Получив святое крещение, Кикшаев вернулся в Элисту и развернул бурную кампанию по пропаганде католичества. Он выступал с лекциями в университете и домах культуры, писал статьи в местной прессе. Благодаря его активности калмыки впервые услышали о католичестве, а местные поляки и немцы вспомнили веру дедов и прадедов.

Неутомимый Кикшаев пробился на прием к Илюмжинову и потребовал открыть католический приход. Тогда-то Илюмжинов и произнес знаменитую фразу: «В Калмыкии всего один католик, но я готов дать землю для строительства костела».

Кикшаев связал Илюмжинова с Тадеушем Кондрусевичем, после чего Кирсан обратился к папе с предложением заключить конкордат между Ватиканом и Калмыкией. Папа уклонился от экстравагантных решений и связал его с францисканцами, с которыми и был заключен договор о сотрудничестве. Договорились об открытии прихода и францисканского

монастыря. Поздней осенью 1993 г. в Элисту прибыл священник Ярослав Вишневский. В первые дни его принял Зосима — и позволил в течение месяца жить при епархии и служить мессе в просфорной.

В 1995 г. Ярослава Вишневого сменил Луциан Шиманский. Зосима традиционно поругивал католиков, но не отказывался встречаться и даже участвовал в совместных публичных диспутах, после чего отправлялся в гости к о. Луциану «пить кофе». О. Луциан Шиманский собрал общину численностью около 60-и человек, основу которой поначалу составляли немцы, а после их отъезда в Германию — русские и армяне. В общине есть также калмыки. Луциан выступал в школах, университете, в прессе и на телевидении. Работал в Минздраве, вел кампании против абортов и планирования семьи.

С буддистами у о. Луциана отношения были хорошие: они вместе молились в день памяти жертв СПИДа.

Службы стали проходить в сборной церкви, которая была подарена приходу Св. Франциска немецкими единоверцами и собрана в отведенном Илюмжиновым месте за один день.

В 2000 г. о. Луциана, посланного францисканским орденом в Казахстан, сменил Бартош Хобчарский. При о. Бартоше атмосфера, в которой живет католический приход, изменилась. Епископ Зосима изменил свои взгляды и стал по отношению к католикам резко враждебен, прекратил всякие контакты. Из-за непримиримой позиции православного епископа возможности католиков участвовать в общественной жизни сузились. В частности, буддисты стали избегать с ними сотрудничать. Как сказал в интервью авторам лама Авган Ешей, «мы не имеем ничего против католиков, они хорошие люди. Но если мы будем сотрудничать с ними, это вызовет сильное противодействие Зосимы. В результате мы получим напряженные отношения с ведущей христианской церковью в республике. Это слишком большая цена».

В то же время у католического прихода укрепилось сотрудничество с протестантами Калмыкии.

Алексей же Кикшаев был насельником нескольких францисканских монастырей в Европе, но окончательных обетов не принял, оставил монашескую жизнь и женился. При этом он остался ревностным католиком. Сейчас он — гражданин Казахстана, крупный чиновник в администрации Н. Назарбаева. В бытность послушником одного францисканского монастыря в Италии он сумел собрать деньги, чтобы заказать одному из самых популярных церковных художников современной Италии, Пауло Боччи, икону Богородицы. Икона выполнена в традиционном калмыцком стиле. Кикшаев подарил ее элистинскому приходу, украшением которого Богоматерь Калмыцкая теперь является.

Илюмжинов продолжал покровительствовать католикам. Во время выборов президента Калмыкии осенью 2002 г. (т. е. В разгар антикатолической кампании, развязанной русскими националистами) в интервью «Независимой газете» Илюмжинов сказал: «...пусть стоят рядом хурул и мечеть, церковь и костел. Да, костел! Помню, было немало шуточек, когда он появился в Элисте. Действительно, католицизм, мягко говоря, не главная из наших религий. Но, с другой стороны, это наш знак всему цивилизованному миру: мы открыты, добросердечны и готовы к сотрудничеству» (НГ, 11.10.2002).

Элистинский приход тем временем уменьшался, несмотря на обращения: из-за отсутствия рабочих мест и низких зарплат прихожане уезжали из Калмыкии. В 2012 г. в приходе осталось 30 человек (к началу нулевых число прихожан доходило до 100). В приходе теперь только один священник. Приход, однако, сплоченный, половина прихода — молодежь. Воскресная школа — для всех прихожан. При главе республики Алексее Орлове с властями никаких отношений нет.

Протестантизм

Протестантские церкви в Калмыкии в советское время были представлены баптистской общиной. На 1990-е гг. приходится расцвет миссионерских движений — баптистско-евангельского и пятидесятнического направления. Прочное место в религиозной жизни республики заняли общины Евангельского христианского миссионерского союза, Армия Спасения, баптисты. Евангельское направление развивалось более динамично, чем пятидесятническое. Вместе с тем все общины успешно занимаются национальной миссией среди калмыков — в силу отсутствия языковых проблем (все говорят на русском языке), внимания к национальным особенностям (эпосу, языку, танцам, костюмам, праздникам). В отличие от других регионов, значительных конфликтов у протестантов с властями, православными или буддистскими служителями не было. Власти со времен Кирсана Илюмжинова проводили веротерпимую политику, а православная епархия со времен владыки Зосимы, даже при наличии антисектантских заявлений, серьезных практических шагов по дискриминации евангельских церквей не предпринимала.

Армия Спасения

Республиканское отделение в Элисте. Глава корпуса — Марина Смирнова. В общине 60 % молодежи. В общине около 50-и человек. 80 % — калмыки (русских пять человек). Неофиты отвергают буддизм, однако есть такие, которые считают, что можно верить во Христа, но оставаться при этом буддистом. По мнению капитана, протестанты не станут разрушителями буддийской культуры у калмыков, так как «все было разру-

шено до них в советское время». Лидеры Армии Спасения поддерживают связи со всеми протестантскими церквями в Элисте. Пасторские встречи проходят также в офисе Армии Спасения.

Община в Элисте создавалась еще в 1990-е гг. миссионером Джефом Райном (был главой корпуса в Ростове-на-Дону), который затем был выслан из России, затем лидером долгое время была Юлия Дорофеева (занималась также помощью чеченским беженцам). «Армия Спасения» также активно работает с молодежью, в том числе с членами группировок по районам. Марина Смирнова занимается с музыкально одаренными детьми, устраиваются благотворительные концерты, сотрудничают с католическим приходом. Верующие создали свою христианскую рок-группу «Антициклон» (лидер — Сергей Джиджинов).

Верующие посещают детский дом для умственно отсталых детей. Раздают помощь по списку нуждающихся, предоставляемый департаментом социальной защиты Элисты. Преподавали английский язык в СПИД-центре, раздают одежду бедным семьям в Элисте (и в Лагани через церковь ЕХМС). Община ищет спонсоров для конкретных детей с различными заболеваниями.

Баптизм и евангельское христианство

а) **РСЕХБ.** Старший пастор — Тимур Бусыгин. Первые баптистские общины появились в Калмыкии, в Элисте, еще в конце XIX в., верующие обратились в баптизм из молоканского движения. Зарегистрированы в 1991 г. В республике четыре молитвенных дома ЕХБ, пять общин. В селах Ульяновское, Виноградное, в селе Эсто Алтай здания Домов молитвы были построены русскими немцами-баптистами, которые затем, в постсоветский период, эмигрировали в Германию.

Церковь в Элисте посещает несколько сотен человек, треть — молодежь. Ведут активную социальную работу и сотрудничают с ЕХМС. Церковь ЕХБ «Новая Жизнь» в Элисте, пастор — Валерий Сычев. Общины ЕХБ в Элисте и г. Городовиковске. Баптисты активно работают в детских домах, проводится воскресная школа. Есть молодежные лагеря, миссионеры служат в тюрьмах. При церкви есть музыкальное служение и кукольный театр. По мнению пастора Бусыгина, Калмыкия — многоконфессиональная республика, и в этом большой плюс, калмыки более терпимы и открыты, чем православные. В Элисте более 100 человек в церкви. Пастор-калмык есть в Городовиковске, половина миссионеров — калмыки.

б) **Совет церквей ЕХБ (инициативники).** Маленькая закрытая община в Элисте. Возникла в середине 1990-х гг., создана миссионерами СЦ ЕХБ.

в) **Евангельский христианский миссионерский союз (ЕХМС).** Калмыцкая епархия евангельских христиан (ЕХМС), входит в Поволжскую епархию вместе с Волгоградской и Астраханской областями (центр

в Волгограде; епископ — Николай Пшеничный). В Калмыкии три зарегистрированные церкви — в Элисте, Комсомольске и Лагани.

Старший пастор (епископ) — Владимир Владимирович Гололобов. В Калмыкии миссионеры ЕХМС работают с 1995 г. Активно развивается сеть общин по республике. Летом 1997 г. община ЕХМС организовала недельный детский лагерь с помощью американских корейцев. Церкви ЕХМС активно развиваются по республике, являются одной из самых энергичных конфессий в сфере социальной работы. Верующие работают в детских домах, интернатах и домах престарелых. В колонии направляется гуманитарная помощь. Регулярно проводятся обширные евангелизации, рок-акции против наркотиков. Церковь организует семинары для врачей, программистов и бизнесменов. Для молодежи регулярно устраиваются показы популярных фильмов и их обсуждение с библейской точки зрения.

Большинство членов церкви — молодежь из Калмыцкого Университета (семь золотых медалистов), музыканты, преподаватели. На богослужении — до 50-и человек. Отдельно собираются домашние группы по районам. Среди членов церкви и служителей — и русские, и калмыки. Доля коренного населения в общинах все увеличивается. 85 % — калмыки (почти все — молодежь). Преимущественно калмыцкие церкви — в Элисте и Цаган-Амане, наполовину калмыцкие и наполовину русские — в Яшкуле и Комсомольском, почти русская по составу — в Лагане. Служение проходит на русском языке.

В церкви постоянная ротация молодежи, студенты уезжают учиться в другие регионы, где и остаются. В общине две группы воскресной школы. В самом университете какие-либо встречи или семинары с участием лидеров протестантских церквей устраивать запрещено.

Во время собраний играет вокально-инструментальная группа (ритмичная музыка, софт-рок, медленные песни Поклонения). Гимны переводятся на калмыцкий язык, есть национальные калмыцкие песни со словами о Христе. Обращенные калмыки говорят о том, что в буддизме нет уверенности в том, что это истинная религия, и калмык не может ответить на вопрос о своих отношениях с Богом. В поселках, где есть евангельские церкви, огромную роль играет семья и род. Часто родственники обращенных калмыков враждебно относятся к христианству, поэтому калмыки и калмычки часто приходят на богослужения поздно вечером или даже ночью.

По мнению пастора Гололобова, необходимо разделять культуру и религию калмыков, которые были сначала шаманистами, затем буддистами. В калмыцких общинах используют национальную одежду и другие элементы культуры. Миссионеры объясняют калмыкам, что они поклоняются злым языческим духам, а в буддизм идут от страха перед ними. Кал-

мыки очень открыты для проповеди, но подвержены, по мнению пастора, влиянию духовных сил. У русских в большей степени присутствуют определенные ограничения, «шоры», неприятие «сектантов» в противовес «традиционной религии».

Общины: церковь «Возрождение» в пос. Яшкуль, Третьяк Андрей Петрович; в пос. Комсомольский; в г. Лагань (бывш. Каспийск); церковь «Новая Жизнь» в пос. Цаган-Аман (перешла во ВСЕХ). Среди пасторов ЕХМС — пастор Рихард Вернер (русский немец, слушал западные радиопередачи о жизни миссионеров в Африке и дал обет посвятить себя миссионерству. Учился в Лампадосе — учебном заведении ЕХМС в Краснодаре).

Пасторы ЕХМС организовали в Элисте Совет евангельских церквей, в который вошли пасторы восемь церквей — баптистско-евангельских и пятидесятнических. Раздражение властей успешной деятельностью ЕХМС проявилось в 2002 г., когда был лишен визы один из основателей миссии в Калмыкии, гражданин США, американский кореец Пол Ким. По мнению членов общины, он вел успешную работу среди калмыков, так как «азиат азиата видит издали — все смотрят сразу на разрез глаз». Пол Ким рассказывал о том, что он сам в Южной Корее перешел из буддизма в христианство и таким образом познал Бога.

С приходом нового главы республики Орлова никаких существенных изменений в политике евангельские христиане не ощутили. Антисектантскую позицию в РПЦ занимает о. Анатолий Склярков.

д) **Церковь ХВЕ «Новая жизнь».** Старший пастор — Сангаджи Кюкеев, второй пастор — Владислав Баткаев, лидер общин в Элисте и в Цаган-Амане. Церковь была основана при поддержке христианской миссии «Новая жизнь» (Кюкеев закончил Campus Crusade College в 2001 г.). До 2008 г. община входила в ЕХМС, затем стала самостоятельной. В 2007 г. была образована церковь в Элисте. В общинах по 30 человек активистов, развивается система домашних ячеек, библейских групп, проповедь в семьях.

По словам Баткаева, в обществе есть недоброжелательное отношение к евангельским церквям, но открытые столкновения и конфликты бывают редко. Церковь больше работает со студенчеством, молодежь более открыта к проповеди. В 2000-х гг. представители церкви работали при молодежном центре мэрии, верующие там были спортивными инструкторами, проводились занятия в школах о морали и нравственности. По словам представителей церкви, на мэрию надавили из местного ФСБ, и членов евангельской церкви уволили. При этом в Юстинском районе республики власти хорошо знают церковь и дают добро на многие проекты: проводятся молодежные лагеря на берегу Волги, спортивные лагеря для всех желающих. Владислав Баткаев обратился, когда в его родное село Татал приехала миссия, и его мама пригласила верующих домой, сначала обра-

тилась в веру мама, потом и он сам. Были угрозы со стороны родственников, старшее поколение удивлялось, почему они не будут ходить в хурул.

Члены церкви, по мнению Баткаева, не отказываются от своей культуры, не запрещают ее. На праздниках используются калмыцкие танцы и костюмы, церковные проекты носят калмыцкие наименования. «Мана Керг» («Наше дело») — это миссионерская стратегия евангелизации Калмыкии до 2032 г., чуньже — домашняя группа (церковь), Хёче — пастор. Община также празднует в христианском стиле Сагаансар и Зул, так как для всех верующих это все равно праздник. Некоторые члены церкви зажигают огонь Иисусу, у многих есть лампадки, но икон нет, обереги запрещается носить. По словам пастора, «если лампада помогает верить в Иисуса, то это хорошо, но сама по себе она не отдаляет от Бога и не приближает к Нему». Пастор подчеркивает, что в эпосе «Джаннгр» также люди мечтают жить вечно и говорится о рае.

е) **Церковь Христа Спасителя.** Пастор — Эдуард, калмык по национальности (бывший пастор — Евгений Николаевич Калинин — в Таганроге). Евангельские христиане, консервативная община. Строится Дом Молитвы в 3-м микрорайоне. Верующих около 30-и, большинство — калмыки. Зарегистрирована в рамках Ассоциации церквей евангельских христиан (АЦЕХ). По словам пастора Калинина, церковь была основана украинской миссией «Надежда — людям», которая и попросила юридической помощи у АЦЕХ. Совместных проектов с АЦЕХ у церкви пока нет, хотя идеология украинской миссии и АЦЕХ совпадает — это евангельское мировоззрение в стиле И. С. Проханова, открытость социальному служению. Церковь сотрудничает с элистинской общиной ЕХБ и участвует в социальных программах баптистов РСЕХБ. Ведут большую социальную работу, миссионерствуют среди калмыков.

ф) **Калмыцкое Библейское общество.** Занимаются переводом Библии на калмыцкий. Общество работает с церквями евангельского направления. Основной переводчик — Авяшкиева Нина Бадмаевна. К 1997 г. переведены Евангелия от Луки и Детская Библия. В 1997 г. Библейское общество получило прямой эфир для рекламы своей работы. Некоторые зрители звонили и называли сотрудников БО предателями калмыцкого народа.

Пятидесятничество

а) **Церковь ХВЕ** в Элисте. Входит в Российскую Церковь Христиан Веры Евангельской. Консервативные пятидесятники. Пастор — Армен Петикович Саркисян. Семья Саркисяна держит небольшую пекарню на ул. Ленина недалеко от православного собора. Собирается несколько десятков человек. Арендует под богослужения Дом культуры. Общины ХВЕ также в Лагани и в с. Яшалта.

б) **Церковь «Слово Жизни».** Входит в Библейский центр «Слово Жизни» (РОСХВЕП). Миссионер (на 2012 год) — Алла Бондаренко, ли-

дер общины из калмыков — Саглара Оляджиева. В общине несколько десятков человек.

Миссионеры «Слово Жизни» приезжали в Элисту в конце 1990-х гг., но церковь возникла в 2000 г. Арендует помещение для служений. На Пасху и Рождество организуются концерты, сценки и пантомима о грехе и спасении. Верующие работают с алкоголиками и наркоманами в диспансере. Богослужения посещают несколько десятков человек, большинство — калмыки. Регулярно демонстрируется в Домах культуры фильм «Иисус» на калмыцком языке и переводятся песни прославления. Пастор Татьяна считает, что «Будда проповедовал добро и справедливость — он говорил о том, что после него придет другой пророк и спаситель. Будда по-человечески искал истину, и не стоит его обожествлять». Все традиции калмыков от Бога, уверены миссионеры. Поэтому христиане празднуют День Тюльпана — праздник весны, когда в степи распускаются тюльпаны, Цаган-Сар — праздник встречи весны и Зул — буддийский Новый Год, который празднуется накануне светского Нового Года. Калмыки — члены церкви пекут национальное печенье — бортики.

Миссионеры полагают, что в теологии процветания должна быть «ровная позиция»: «Церковь — это не банк и не приют для нищих, у нас нет перехлестов, но христиане не могут быть бедными».

Среди трудностей миссии пасторы называют сильные клановые связи, когда семья оказывает давление на новообращенных христиан, а также низкий уровень жизни в республике, в результате чего образованная молодежь уезжает в другие регионы. Все ищут, как выжить. В церкви больше используется индивидуальная работа с людьми, создаются домашние группы, проводится библейский Альфа-курс. «Новый завет» на литературном калмыцком языке мало кто понимает, и с русским переводом трудно сравнивать. Калмыцкий язык на уровне, достаточном для проповеди, также мало кто знает. Многие среди калмыков так и остаются двоебжниками, поклоняются буддийским святыням, остаются идолопоклонниками. Калмыки медленно замещают Будду Христом.

с) **Церковь ХВЕ «Царство Божие».** Входит в Ассоциацию «Царство Божие» РОСХВЕП. В общине работают русские и бразильские миссионеры. Богослужение — спокойное, а говорение на иных языках используется преимущественно в качестве личной молитвы. В общине несколько десятков человек. Половина — калмыки. Планируется организация христианских радио- и телепрограмм на калмыцком языке, а также проведение евангелизаций в поселках. Большую часть членов церкви составляют студенты. В соответствии с учением о процветании, которое проповедует «Царство Божие», студенты должны учиться без «троек». Служитель-калмык Санал пишет песни на русском и калмыцком.

Миссионеры регулярно объезжают всех нуждающихся верующих, посещают больницы и молятся за всех больных, которым не помогают лекарства. По мнению бразильца Аилтона, «калмыки приходят в церковь, так как страдают от болезней, буддизм им не помогает, а родители пьют и курят. Калмыки устали от грязи ржавой вокруг». В общине поют на калмыцком и пьют национальный калмыцкий чай. По словам миссионера, довольно часто калмыку-христианину говорят о том, что он продан, и неопит терпит гонения со стороны родственников. Однако родители новообращенных, которые приходят в церковь, сами в ней и остаются. Власти не притесняют церкви, а президент Калмыкии, по мнению миссионера, «всех любит».

д) **Церковь «Часовня на Голгофе»**. Входит в Ассоциацию ХВЕ «Общество Калвари» РОСХВЕП. Небольшая группа в Элисте. Миссионеры движения «Calvary International» приехали в Элисту в 2002 г.

е) **Церковь «Посольство Божие»**. Небольшая миссионерская община. Семья Атхановых — Миша и Бая Атхановы.

ф) **Миссия «Хлеб Жизни»**. Организована миссионерами из Владивостока, из Дальневосточной миссии «Хлеб Жизни». Работают с наркоманами и алкоголиками.

Адвентизм

Община входит в Северо-Кавказское объединение АСД. Пастор — Кардивара Самоил Иванович. Община в Элисте зарегистрирована в 1993 г. В Калмыкии работали миссионеры из США и Молдавии.

Ислам

ДУМ Калмыкии. Муфтий — Султан Ахмет Каралаев (дагестанец). Исламский религиозный центр «Бац Луна»; Единый религиозный центр «Ислам» Республики Калмыкия в Элисте, Магомедов Магомедисат Мананович; центр «Ислам» в г. Лагань; центр «Ислам» в с. Яшалта; община «Вуджач» (Очаг) в с. Улан Эрге; община «Салам» Черноземельного района.

Проживающие в Калмыкии мусульмане — это в основном представители различных народов Дагестана, казахи, чеченцы. До 1997 г. на территории республики не было ни одной мечети, мусульмане ездили для участия в богослужении в соседние Дагестан и Астраханскую область. Первая община была создана в пос. Артезианский, ее возглавил имам Султан Ахмет Каралаев. Там была построена первая мечеть. В 1990-е гг. между различными этническими группами мусульман происходили постоянные конфликты за руководство религиозной жизнью, дело даже доходило до стрельбы. Так, открытие мечети в Артезианском было отложено на несколько месяцев из-за нежелания чеченцев признать имама-дагестанца. К 2001 г. на территории республики было зарегистрировано семь мусуль-

манских общин, которые организовались в независимое ДУМ. Муфтий проводит политику «равноудаленности» от существующих в России исламских центров: «со всеми общаемся, никому не подчиняемся».

Буддизм

Большинство буддистов Калмыкии объединены в централизованную организацию.

Объединение буддистов Калмыкии основано в 1991 г. С 1992 г. ее возглавляет гражданин США шаджин-лама, президент ОБК Тэло Тулку Ринпоче (одиннадцатое перерождение известного буддийского святого Телопы; был обнаружен Далай-ламой XIV среди американских калмыков). Светское имя шаджин ламы — Эрдни Басан Омбадыбеков, он родился в 1972 г. в Филадельфии. Во время длительных отсутствий Тэло Тулку Ринпоче неформальное руководство буддистами Калмыкии осуществляет экс-представитель Далай-ламы XIV в России Джампа Тинлэй. Центральный хурул Элисты — Бурхн-Багшин Алтн Сюмэ. Настоятель — Анжа Гелуг Лама. ОБК, созданный в 1992 г., не получил никаких особых властных полномочий и не имеет финансовых ресурсов, чтобы управлять жизнью буддистских общин.

На практике буддистские общины Калмыкии (хурулы и дхарма-центры) обладают большой самостоятельностью независимо от того, какому центру они формально подчиняются. Координирующая роль центров также минимальна. Районные хурулы создавались по инициативе местных жителей и при финансировании республиканских и районных властей, ОБК в их создании практически не участвовало.

Союз буддистов Калмыкии (СБК). В 2000 г. лидеры ряда буддистских организаций, недовольные неэффективным руководством ОБК, создали параллельную структуру, претендовавшую на представление интересов всех буддистов Калмыкии — Союз буддистов Калмыкии. Председателем был лама Троицкого хурула Алексей Николаевич Доржинов (Агван Ешей). К концу нулевых годов причины, приведшие к созданию СБК, в основном отпали. Деятельность СБК медленно затухала, в конце концов СБК не прошел перерегистрацию. Однако несколько активных общин, состоявших в СБК, не пожелали входить в СБК и либо вошли в буддистские союзы, имеющие центры вне Калмыкии (в первую очередь в Петербурге), либо существуют автономно.

В первые годы после падения коммунизма стали проявляться и критические настроения по отношению к тибетским монахам. По словам Б. Элистаева, «тибетские монахи, приехавшие в Калмыкию, не знают калмыцкого языка, не понимают местных проблем, враждебны «монотеистическому буддизму» калмыков. СБК так и не стал реально функ-

ционирующей централизованной организацией. Все объявившие себя его членами общины продолжали функционировать автономно.

Однако сам факт декларации о создании СБК стимулировал развитие оппозиционных ОБК настроений. Среди сторонников СБК были представлены два основных направления, в условиях Калмыкии часто переплетающихся между собой:

1. Движения, стремящиеся возродить подлинно национальную калмыцкую традицию буддизма. Наиболее последовательный представитель этого движения — община «Возрождение», возглавляемая Галиной Доржиевой Музаевой. Мурзаева ставит своей целью возродить добуддистские калмыцкие верования, в первую очередь тенгрианство. Сама она считает, что это тенгрианское возрождение должно происходить только в рамках буддизма. Но даже относящийся к ее деятельности с симпатией Агван Ешей признается, что «это не совсем буддизм».

2. Движения, стремящиеся направить развитие буддизма в том же направлении, как он развивается в странах Запада. Глава Дхарма-центра Б. Элистаев утверждает: «Ламы из Индии видят в калмыках азиатский народ, но у нас европейское мировоззрение. 15 лет мы шли по традиционному азиатскому пути — создавали монастыри, в которых должны жить монахи, кормящие окружающее население. А это население, в свою очередь, должно монастырь содержать. Но ни один калмык-ученик не стал монахом в монастыре, а население не содержит монастыри. Монахи-тибетцы не знают нашего языка и проповедуют не только буддизм, но и ценности своей родной культуры, которая ничем не лучше калмыцкой культуры. Этот путь развития к успеху не приведет. Западный путь развития — создание дхарма-центров — общин мирян, занимающихся изучением буддизма и медитацией, — стал развиваться спонтанно и естественно, он действительно имеет будущее».

Постсоветская история буддизма. Все послеперестроечные годы развитие буддизма практически не было централизовано и в значительной степени развивалось стихийно. С первых перестроечных лет в Элисте стали создаваться дхарма-центры, объединяющие буддистскую интеллигенцию и молодежь. В дхарма-центрах быстро развился интерес не только к Гелуг, но и к другим школам тибетского буддизма. Очень быстро возникли общины Нигма, Кагью, Сакья и Дзогчен. Приезд Оле Нидала вызвал энтузиазм, была создана община Карма Кагью, состоящая из одних калмыков.

Буддистские лидеры Калмыкии утверждают, что имеются неопровержимые исторические свидетельства распространения школы Кагью среди калмыцкого народа на ранних этапах его истории. Эти свидетельства, представленные правительством Калмыкии в министерство юстиции РФ, были одним из важных аргументов при принятии решения о регистрации общин Карма Кагью министерством юстиции на всероссийском уровне.

В Калмыкии отсутствуют нетибетские школы, но это является не отражением принципиальной позиции, а результатом отсутствия традиций других школ и слабостью контактов с представителями дзена и тхеравады.

С середины 1990-х гг. заметную роль в развитии дхарма-центров сыграл Калмыцкий молодежный дацан (Дхарма-центр Элисты), объединяющий молодую буддийскую интеллигенцию. Его председатель Батор Элистаев считает главной задачей укрепление духовных связей не с Тибетом, а с русскими и западноевропейскими буддистами. От некоторых активных буддистов Калмыкии можно слышать мнение, что Калмыкия — европейская страна, единственная европейская буддийская страна, и буддизм в Калмыкии — европейский.

Элистаев в первую очередь ориентируется на Европейский союз буддистов, он считает себя учеником президента этого союза парижанина ламы Дени Эйсеринка-Франсуа. Молодежный дацан установил тесные личные связи с Открытым европейским буддийским университетом в Париже и с помощью личных контактов и Интернета «помог ему выйти на российские просторы». В последние годы еще одним западным партнером дхарма-центра становится лидер фонда Ригпа Согьял Ринпоче, возглавляющий дзогчен-общину в Англии. Одновременно Батор Элистаев — страстный поклонник и исследователь шаманизма, участник западного неошаманистского движения.

С момента своего возникновения Молодежный центр, помимо собственной работы, выступал в роли координатора небольших молодежных буддистских общин, возникших в начале 1990-х гг. с самой разной направленностью. К середине 2010-х гг. некоторые из них объединились, некоторые прекратили существование, в результате их стало около десятка. Среди наиболее крупных — Карма Кагью и Нигма-центр Падма Самхавы, приглашающий учителей из США (административный центр в Нью-Йорке) и Мексики.

В середине 2010-х гг. неожиданно появились и численно растут новые общины, среди них есть ориентирующиеся на рерихианство, шаманизм, ищущие в различных формах калмыцкой идентичности. Все они совершают свои религиозные поиски в лоне буддизма и считают себя буддистами. Элистаев собрал эти группы и создал площадку для контактов и диалога — «Школу счастья».

С 1990-х гг. у калмыцких буддистов не сложились отношения с Традиционной Буддистской Сангхой России (ТБСР) и ее лидером Дамбой Аюшеевым. Буддистские лидеры Калмыкии с самого начала отказались признавать верховенство ТБСР и часто выражают сомнение в высоком уровне буддийской культуры в Бурятии. По определению администратора хурула Алика Доржиева, «мы принадлежим тибетскому буддизму. Значит, нам нужна прямая связь со священной землей Тибета. Зачем нам сомни-

тельный бурятский посредник?». Сам Тэло Тулку порицает Дамбу Аюшева за то, что он монополизировал права российских буддистов и «послал куда подальше калмыков и тувинцев» («НГ-Религии», 04.06.2003).

Не все буддистские лидеры Калмыкии столь категоричны. Глава СБК Алексей Доржинов, например, считает, что «если буряты будут говорить с нами, как с равными, сотрудничество в принципе возможно, но в ТБСР мы никогда не войдем».

Развитие буддизма в Калмыкии после крушения коммунизма проходит под знаком восстановления духовных связей с Тибетом. Первый визит Далай-Ламы XIV в Элисту в 1991 г. вызвал громадный взрыв энтузиазма. Идея превращения школы Гелуг в официальную школу буддизма в Калмыкии пользовалась всеобщей поддержкой. В 1993 г. 15 калмыцких юношей отправились учиться в Индию, в 1997 г. — пятеро поехали в Китай. В Элисту приехали несколько тибетских монахов, которые обучают калмыков буддизму. В 1995 г. в Элисте открылся филиал Международного буддийского института Карманы (KIBI), которым руководит монах с Тибета. Фактическое назначение Далай-Ламой американского калмыка Тэло Тулку Ринпоче главой калмыцкого духовенства — шаджин-ламой было воспринято как естественное восстановление духовной зависимости от Тибета.

Восстановление связей с Тибетом вызвало вначале — в 1990-е гг. — определенные трения и непонимание между тибетцами и религиозно настроенной калмыцкой общественностью. Долгие годы изоляции калмыцкого общества не только от Тибета, но и от религиозной буддистской жизни в целом развили у калмыков свои собственные представления, которые отчасти противоречили тибетской норме. Тем более что и сами тибетцы не были идеальными.

После первых контактов возникло разочарование в тибетцах. В первую очередь проявилось недовольство поведением Тэло Тулку Ринпоче. Шарджин-лама приехал в Элисту в 1992 г. и возглавил ОБК, однако сразу же в 1993 г. уехал в Индию учиться, оттуда вернулся снявшим монашеские обеты, женатым. Выучившись, он, однако, в Элисте не задерживается, много времени проводит в США.

Многое и в идейной позиции Тэло Тулку плохо воспринималось калмыками. Тэло Тулку неодобрительно относится к Оле Нидалу («... к сожалению, наша толерантность привела к тому, что представители движения Карма Кагью обосновались в Калмыкии... Я не уважаю людей, которые не признают величия Далай-ламы — я имею в виду Шамара Ринпоче и Оле Нидала...») («НГ-религии», 04.06.2003).

Тэло Тулку и его окружение в 1990-е и нулевые годы утверждали, что в процессе воспитания калмыцких буддистов необходимо изжить монотеистические представления. Они критически отзывались о дхарма-центрах, так как «в этих центрах нет квалифицированных учителей

буддизма», особенное недовольство высказывалось по поводу того, что некоторые общины (в первую очередь общину «Возрождение» под руководством Галины Мурзаевой) возглавляют женщины.

Особенности современного развития буддизма. К началу 1990-х гг. калмыки не только стали религиозно невежественным народом, но и подверглись сильной русификации (среди них велика доля не знающих родного языка). Считая себя буддистами, многие из них крестят детей, соблюдают главные православные праздники (Пасху, Рождество, Троицу), часто держат в домах православные иконы.

Среди активных мирян и представителей духовенства, не говоря уже о рядовых верующих, широко распространены представления о том, что буддизм признает существование единого личного Бога-Творца. Во время первого визита Далай-ламы в Элисту на его слова во время выступления о том, что нет Бога-Творца и что жизнь есть страдание, толпа недовольно загудела, были выкрики, что Далай-лама ошибается.

Впрочем, некоторые буддистские деятели Калмыкии, например, лама Алексей Доржинов, утверждают, что монотеистические представления калмыков объясняются не столько христианским влиянием, сколько своеобразием традиционной калмыцкой религиозности. Доржинов объясняет монотеистические представления влиянием добуддистских верований калмыков — тенгриинства и зороастризма. По мнению Доржинова, буддизм калмыков синтезирует, как и буддизм у других народов, добуддистские верования, а в них были сильны монотеистические тенденции. «Такой буддизм тоже, если так можно выразиться, правильный буддизм.»

Важная черта нынешней калмыцкой религиозности — это восприятие буддизма как одного из элементов более широкой народной духовности, которую нужно возродить во всей ее полноте. Другие элементы этой народной духовности — добуддийские языческие верования, шаманизм (эту традицию сохраняют деревенские знахари-эмчи) и национальный эпос «Джангар». В последнее время для возрождения эпоса в Калмыцкой АН создан отдел эпосоведения, а в Малодербетовском районе — музей Джангарчи, при этом музее работает группа, возрождающая горловое пение эпических баллад.

В деле распространения буддизма важную роль играет Калмыцкое казачье войско. Это влиятельная общественно-политическая сила, играющая заметную роль в политической жизни республики. Оно на 50 % состоит из калмыков и на 50 % — из русских. Имеет войскового ламу и православного священника. Дети казаков учатся в казачьих воскресных школах (калмыки — буддийских, русские — православных), на казачьих кругах обязательно присутствие ламы и православного священника (иногда, по договорённости с епископом, обходятся одним ламой). Казаки действительно участвуют в строительстве хурулов и церквей.

Идеология калмыцких казаков — это идеология «единой Калмыкии в единой России». Православие и буддизм сильно перемешаны в их сознании. Войсковой лама в 1992-2013 гг. — Владимир Чуматов, выпускник Санкт-Петербургского университета, ученый-буддолог, сыгравший одну из ключевых ролей в возрождении калмыцкого буддизма, являлся одним из лидеров калмыцких буддистов. Он подчеркивал идейную близость буддизма и православия, считал необходимым возрождение «духовности калмыков во всей ее полноте». Был категорически против борьбы за очищение буддизма: «больше нельзя насилловать душу калмыцкого народа, веру калмыков нужно принимать такой, какая она есть».

В конце 1990-х — первой половине нулевых годов противостояние между ОБК и СБК было довольно острым, но затем противоречия начали сглаживаться. Буддисты Калмыкии постепенно осваивали буддизм школы Гелуг через приезжих тибетских учителей, в результате зарубежных контактов и в результате обучения молодых калмыков в тибетских центрах. Некоторые тибетские учителя (и в первую очередь Джампа Тинлей), проживающие в России или регулярно посещающие нашу страну, обладают бесспорным духовным авторитетом и своим служением содействуют популярности ОБК. С другой стороны, позиция руководства ОБК по отношению к различным местным калмыцким течениям буддизма со временем смягчилась. Сыграли свою роль и эклектичная позиция руководства республики, и отличная от Тэло Тулку Ринпоче позиция некоторых других руководителей ОБК.

Постройка центрального хурула ОБК Бурхн-Багшин Алтн Сюме в Элисте в 2005 г. также способствовала смягчению отношения руководства ОБК к различным «новым» для Гелуг течениям буддизма. Центральный хурул — громадное здание в центре Элисты, прекрасно приспособленное для проведения съездов, конференций, богослужений. Далай-лама (скорее всего, зная о конфликте между калмыцко- и тибетско-ориентированными и желая его преодолеть) в своем обращении к верующим Калмыкии выразил пожелание, чтобы «центральный хурул Элисты стал европейским центром всех буддистских традиций, существующих в мире» (История буддизма в СССР и Российской Федерации в 1985-1999 гг. / под общ. ред. Н. Г. Очировой. Элиста : м-во образования, культуры и науки Республики Калмыкия, 2011. С. 100). В Центральный хурул приглашаются представители буддизма со всего мира, Элиста становится крупным международным центром буддисткой жизни. Установлены постоянные контакты даже с буддистами Мьянмы, Таиланда и Шри-Ланки. Это поднимает авторитет и ОБК, и Калмыкии. СБК лишился смысла своего существования. Большинство общин СБК присоединились к ОБК. Община же Агвана Ешея (Алексея Николаевича Доржинова), возглавлявшего ОБК, и некоторые другие общины вошли в Центральное духовное

управление буддистов с центром в Петербурге. Независимо от организационного подчинения разница между тибетско- и калмыцкоориентированными общинами продолжает сохраняться.

Всего с 1988 г. для получения буддистского образования за пределы Калмыкии выехало около 100 человек. Большая часть их была направлена в индийский монастырь Дрепунг Гоманг. В 2006 г. на средства богатых калмыков при этом университете построено общежитие для студентов. Когда из Индии вернулось достаточное количество подготовленных учителей буддизма, в конце 2008 г. был открыт Буддийский институт при Центральном хуруле.

ОБК ведет результативную работу в школах. До введения учебного курса «Основы религиозных культур и светской этики» (ОРКСЭ) ламы и другие активисты регулярно проводили занятия в школах. Поэтому введение ОРКСЭ пришло на подготовленную почву — громадное большинство калмыцких детей выбрало Основы буддизма.

За прошедшие годы авторитет Далай-ламы постоянно растет. Не только буддисты, но и светские власти республики постоянно ждут визитов Далай-ламы. Далай-лама посетил Калмыкию три раза, последний раз в марте 2004 г. В Калмыкии широко распространено недовольство федеральными властями, которые запрещают Далай-ламе посещать Калмыкию чаще. «Они больше думают о том, как бы ублажить китайских коммуняк, чем об интересах своих граждан.»

В 2014 г. в Калмыкии разгорелся скандал на почве лояльности Далай-ламе. В сентябре 2014 г. немецкая газета «Die Welt» опубликовала интервью с Далай-ламой, в котором содержатся критические оценки российского президента и проводимой им политики. Как следует из текста интервью, духовный лидер буддистов, побывавший в конце августа в Гамбурге, считает, что Путину присущи эгоцентризм в личном поведении и изоляционизм в политике. «Господин Путин был сперва президентом, потом премьер-министром и снова президентом. Это немного слишком и показывает его очень эгоцентричное отношение: я! я! я! В этом-то и кроется корень всех проблем», — цитирует Далай-ламу «Die Welt». По словам живого воплощения Будды, «мы привыкли к тому, что Берлинская стена пала. Теперь президент Путин, кажется, хочет отстроить ее заново. Но он вредит своей собственной стране. Изоляция — это самоубийство для России».

Распространение текста интервью Далай-ламы в Интернете стало настоящим потрясением для калмыцких политиков, занятых в это время выборами главы региона и депутатов городского собрания Элисты. «Этот скандал поставил в крайне неудобное положение и партию власти, и оппозицию, — сказал «НГ» политический эксперт Санал Лиджеев. — Надо как-то выкручиваться, чтобы не разозлить Кремль и в то же время не выступить против Далай-ламы, который является абсолютным

авторитетом для большинства калмыков». Калмыцкие политики отмалчивались и выкручивались, но ни один прямо Далай-ламу не осудил, все продолжали заявлять, что они за визит Далай-ламы в Россию. Типичным и для представителя калмыцкой политической элиты были комментарии Илюмжинова на заявление Далай-ламы. «Далай-лама с глубоким уважением относился и относится к России, — отметил Илюмжинов в беседе с «НГ». — Он ежегодно принимает у себя в резиденции российских журналистов, с которыми подолгу и охотно беседует. Его Святейшество открыт для общения со всеми журналистами, и я не исключаю, что в Германии кто-то мог злоупотребить его открытостью и искренностью».

По словам Илюмжинова, давно настало время для пастырского визита Далай-ламы в Россию: «Он был в нашей стране последний раз в 2004 г. и последние 10 лет узнавал о событиях в России в основном из однобокой западной прессы. Как верующий человек я бы хотел, чтобы Его Святейшество посетил Россию и своими глазами увидел те позитивные перемены, которые у нас произошли. Россия сегодня является сильным демократическим государством, и я уверен, что Далай-лама был бы этим приятно удивлен». Духовный лидер буддистов, по словам Илюмжинова, неоднократно говорил ему о желании посетить Калмыкию, Тыву, Бурятию, Москву и Санкт-Петербург: «Далай-лама хотел бы выступить в Лужниках с лекцией о толерантности и с лекцией о мире в Санкт-Петербургском университете. Кроме того, Его Святейшество надеется освятить главный буддистский храм Калмыкии — “Золотую обитель Шакьямуни” в Элисте» (Андрей Серенко. Духовный лидер буддистов взбудоражил Калмыкию. Политики Степной республики разрываются между любовью к Путину и Далай-ламе // Независимая газета. 10.09.2014).

В ноябре 2014 г., оценив лояльность к себе калмыков, Далай-лама назначил верховного ламу Калмыкии — Тэло Тулку Ринпоче почетным представителем Далай-ламы XIV в России, что означает новую веху в отношениях между буддийскими регионами России и духовным лидером буддистов мира. Ранее должность официального представителя Далай-ламы в России занимал тибетец доктор Наванг Рабгьял. Впервые в истории представитель калмыцкого народа стал почетным представителем Далай-ламы. Далай-лама решил расширить полномочия верховного ламы Калмыкии, назначив его своим представителем и в Монголии: у Тэло Тулку Ринпоче близкие связи с этой страной, так как считается, что в прошлом своем воплощении он был ламой Монголии.

Назначение Тэло Тулку представителем Далай-ламы в России и Монголии подняло статус буддистов Калмыкии, но больших разногласий с бурятскими и тувинскими буддистскими объединениями не вызвало.

Возрождение буддизма — во многом результат политического курса Кирсана Илюмжинова. При его горячей поддержке и личном, весьма су-

щественном, финансовом участии был построен в 1996 г. (строительство начато в 1989 г., но без государственной поддержки оно могло затянуться на десятилетия) храм Сякюсн-Сюме, первое из зданий хурульного комплекса — будущего монастыря Гендун Шаддуб Чойхорлинг («Обители совершенных монахов»). В 2005 г. в центре Элисты был построен гигантский Центральный хурул Бурхн-Багшин Алтн Сюмэ, самый большой хурул в Европе.

При поддержке Илюмжинова созданы хурулы во всех улусах. Президент Калмыкии уделял большое внимание развитию издательской базы и системы буддийского образования. В то же время он стремился поддерживать все школы и течения буддизма, присутствующие в республике, не отрицая ни одного из них. В частности, Илюмжинов поддержал в 1997 г. строительство Ступы Просветления в Элисте общиной Карма-Кагью, а в 2003 г. обещал финансовую помощь строительству хурула для общины лидера СБК Агвана Ешея. В июне 2007 г. Илюмжинов и известный российский рок-музыкант Борис Гребенщиков открыли в поселке Шинмер Кетченеровского района республики новое буддийское сооружение — Ступу Победы. Внутри семиметровой ступы установлен молитвенный барабан кюрдэ с 10-ю миллионами мантр божеству долгой жизни Ушнишавиджаю, написанных на бумажных свитках. Гребенщиков стал главным спонсором строительства Ступы Победы, которая символизирует просветленный ум Будды, побеждающий темные силы, и посвящена буддийскому божеству Ушнишавиджая. Борис «Пурошоттама» Гребенщиков и группа «Аквариум» дали благотворительный концерт, на который собрались несколько тысяч поклонников рок-группы.

Однако Илюмжинов не только материально поддерживал буддийскую сангху, но и сам является носителем своеобразной, постоянно развивающейся, религиозной идеологии, которая в значительной степени определяет развитие буддизма в Калмыкии. Илюмжинов вынашивал планы создания в Калмыкии филиала Шаолинского монастыря и Дворца ушу. В 2007 г. в Пекине российская и китайская стороны подписали протокол о намерениях построить в Калмыкии филиал Шаолинского монастыря и Дворца ушу. Однако этим планам не суждено было сбыться. В сентябре 2010 г. Илюмжинова на посту главы республики сменил Алексей Орлов, которого занимают не грандиозные проекты культового строительства и сотрудничества «духовных сил», а возрождение экономики республики. Илюмжинов тем не менее продолжал активно участвовать в религиозной жизни республики, в первую очередь он был занят налаживанием связей буддистов Калмыкии с буддистами в разных странах мира.

Тенгрианство

Центр развития традиционной ойратской культуры «Тенгрин уйдл» («Млечный путь»). Руководитель — Басан Захаров. Центр был создан группой единомышленников в 2010 г.

Буддизм, по мнению Басана Захарова, хорошо вписался в тенгрианское мировоззрение, и их стало трудно разделить. В европейской традиции, если что-то выбрал для себя, то от другого надо отказаться, а в восточной культуре можно и совместить. Басан Захаров заинтересовался тенгрианством в начале 2000-х гг., узнав об этой религии от своего друга Санала Минаева. Для почитателей тенгрианства это сильная вера самого Чингисхана, который поклонялся Вечному синему небу. В 2006 г. Захаров написал в местной газете первую статью, затем издал две брошюры: «Путь неба или сокровенное знание ойратов. Закон Вселенной — мировоззрение ойратов» (Элиста, 2011) и «12 ойратических наставлений для юношей и мужчин» (серия «Ойратские артефакты», Элиста, 2012).

Центр «Тенгрин уйдл» делает основной акцент на возрождении культуры калмыцкого народа, который перетерпел фактически два геноцида — в 1920-е гг. во время гражданской войны и во время массовой депортации с 1943 по 1957 гг. Половина народа была уничтожена, большинство перестало говорить на родном калмыцком языке, национальные школы были запрещены в советское время. Народ был унижен, в 1960-е гг. даже устраивались показательные судебные процессы над теми, кто оставался во время немецкой оккупации. Первые школы с изучением калмыцкого языка и культуры стал открывать Кирсан Илюмжинов в начале 1990-х гг., тогда же, когда с помощью бурятских лам стал возрождаться буддизм. Тенгрианство стало возрождаться у калмыков, как и в Якутии, Бурятии, Монголии, на Алтае, в Казахстане (казахский философ Аюпов развивал тенгрианство с научной точки зрения) и Киргизии (где был конфликт между мусульманами и тенгрианцами, которых не стало регистрировать Министерство юстиции).

Тенгрианского вероучения в какой-либо записанной кодифицированной форме нет. Тенгрианский по духу — эпос «Джаннгр», есть устная традиция, которая передавалась через «медлегче» — «знающих» людей, которые связаны с небом, но не являются шаманами. В тенгрианстве все просто: есть небо и есть человек, посредники не нужны. В этой связи не стоит путать тенгрианство с шаманизмом, который скорее можно назвать первой ступенью к тенгрианству. Между тем, с тенгрианством хорошо сочетается поклонение духу предков. Как и в шаманизме, в тенгрианстве есть верхний, средний и нижний миры (небо — тенгр, тенгрии — небожители, Эрлик — повелитель мира умерших), но тенгрианство в большей степени является философией, а не прикладной магией, как шаманизм.

Четыре гармонии тенгрианства — это человек и окружающее пространство, человек и люди, человек со своим «Я», человек и Бог. Необходимо, чтобы человек жил в гармонии со всеми этими пространствами. Бог является скорее «космосом», он никак не персонифицирован, хотя небо отвечает на обращения людей к нему. По словам Басана Захарова, раньше калмыки и монголы ничего не просили у неба, кроме ума и здоровья. Связано это с тем, что люди не считаются «рабами Божиими», а сами являются частью божественного, это «маленькие боги». Поэтому ничего конкретного не просят у неба, так как это бессмысленно. Надежду на себя и на свой народ Захаров считает залогом тенгрианской философии успеха. Существует понятие «джиргьль» — отношение к жизни, связанное со счастьем, страна Бумба из «Джаннгра» также является страной счастья. У калмыков не принято вообще выражать какие-либо отрицательные эмоции, чтобы не разрушать единое пространство счастья. Понятие «кюн» обозначает человека, но именно человека как личность, которая отвечает за свою жизнь.

В реальной жизни современных калмыков тенгрианские верования проявляются в создании «ова»: это насыпь из камней, где можно молиться небу, хотя это можно делать где угодно. «Ова» является также уважительным отношением к духам предков. В Калмыкии есть священная гора Богдо, которая является общенациональной святыней (Алтай считается прародиной всех ойратов). Такие же святилища из камней создают в Бурятии и Монголии. Многие насыпи из камней создают сами буддистские ламы (они же делают подношения огню), которые понимают важность калмыцких традиций, хотя официальные служители, которые строго придерживаются тибетской школы Гелуг, против тенгрианских ритуалов. Они отстаивают «чистый буддизм». Как отмечает Захаров, в основе национальных праздников, таких как Сагаансар, также лежит тенгрианство. В селах еще сохранились как меддегче, то есть знающие люди, так и задче — те, кто вызывают дождь. Раньше были еще беки — люди, сохраняющие традицию, но сейчас их нет. При хурулах в районах республики ламы также проводят обряды подношений перед «ова» на буграх или на курганах, но без камней. Эти обряды совершаются весной и осенью. Повсеместно «ова» в республике стали создаваться только в 2000-е гг. Помимо этого, в большинстве семей есть алтари предков дома.

Центр во главе с Захаровым в основном занимается организацией культурных мероприятий: приглашают тех, кто хорошо владеет калмыцким языком, в фестивале горлового пения участвуют гости с Алтая, из Китая и Монголии. Помимо этого, недалеко от Элисты Центр возводит ритуальный комплекс — Храм Неба, в центре которого «ова» с камнями, вокруг барельефы воинов и богатыри из эпоса «Джаннгр» по кру-

гу. Для проведения обрядов тенгрианцы приглашают буддистского ламу (ученики ламы Элистаева) — он читает буддистские молитвы у «ова» и совершает тенгрианский обряд. Тенгрианцы также поддерживают отношения со славянскими язычниками (Славянский центр Анатолия Савинова). В целом же считается, что каждый может принести свой камень к «ова», перед которым все национальности равны. К примеру, член Общественной палаты РФ Мария Слободская также передала камень с горы Богдо для элистинского святилища. Молодежные национальные организации совместно с Центром инициировали проект «Очаг души», в рамках которого активисты ездят по районам и возжигают очаги в каждом районе. Представители власти приветствуют эту акцию, ведь согласно народным обычаям, пока в юрте горит очаг, у людей будет будущее. Представители Центра также раздавали красные кисточки, которые вешаются обычно на национальные шапки и являются символом солнца и калмыков как воинов света. По мнению Захарова, тенгрианская философия вполне способна объединить весь мир, подчеркивая национальные культуры. Запад с его кризисом ценностей уже готов к восприятию тенгрианства, где есть небо и человек, нет посредников, человек рассматривается как личность, а жизнь как счастье.

Центр славянской культуры

Руководитель — Савинов Анатолий Михайлович. Центр действует с 2009 г. Глава Центра не считает себя славянским язычником: Савинов выступает за популяризацию ведических традиций, общих корней славянской и калмыцкой культуры. Праздники Сагаансар и Масленицу Центр славянской культуры отмечает вместе с Центром ойратской культуры. Для Центра характерно также критическое отношение к РПЦ. Савинов полагает, что Церковь должна акцентировать тот факт, что Александр Невский был приемным сыном хана Батыея, и объявить Куликовскую битву внутренним конфликтом Золотой Орды, а не противопоставлять русских и татар. Помимо этого, у Центра есть проект памятника Батыею и кн. Александру Невскому, которые сидят и вместе пьют чай. По мнению Савинова, православие — привнесенная культура, но это тысячелетняя традиция, и выступать против нее глупо. Русские в республике, отмечает Савинов, почитают буддистских святых, а калмыки приходили к мощам св. Матроны. Активисты Центра собираются в Национальной библиотеке им. А. М. Амур-Санана.

Библиография

Г. Ш. Доржиева. Буддийская церковь в Калмыкии в конце XIX — первой половине XX в. М. : Институт российской истории, 2001.

Буддизм в Республике Калмыкия. Современная религиозная жизнь России. Опыт систематического описания. Т. III / отв. ред. М. Бурдо, С. Б. Филагов. М. : Логос, 2005. С. 284–298.

История буддизма в СССР и Российской Федерации в 1985–1999 гг. / под общ. ред. Н. Г. Очировой. Элиста : мин-во образования, культуры и науки Республики Калмыкия, 2011.